УДК 621.793.1, 620.18,163.4

О ПОВЫШЕНИИ СТОЙКОСТИ ИНСТРУМЕНТА С НАНОСЛОЙНЫМИ n-TiN_x/CrN_x ПОКРЫТИЯМИ В ПРОЦЕССЕ РЕЗАНИЯ

Ю.В. Кунченко, В.В. Кунченко, Г.Н. Картмазов

Национальный научный центр «Харьковский физико-технический институт»

Украина

Поступила в редакцию 28.03.2007

Анализируются результаты сравнительных испытаний режущих инструментов с нанослойными n-TiN_x/CrN_x покрытиями, получаемыми методом вакуумно-дугового осаждения на основе промышленных сплавов титана BT1-0 и хрома BX1-17 (легирован – 1,5 вес.%V), во взаимосвязи с изменениями их фазово-структурного состояния, микротвердости (H_y), обусловленными отжигом в вакууме и на воздухе в интервале температур 300 ÷750 °C. Показано, что относительное увеличение стойкости режущего инструмента с нанослойными n-TiN_x/CrN_x покрытиями, наблюдаемое в условиях повышенных нагрузок, температур, при обработке труднообрабатываемых материалов, обусловлено фазовым упрочнением при отжиге до 500 °C вследствие распада метастабильных (не идентифицированных) фаз, неравновесных твердых растворов на основе взаимно растворимых систем TiN-CrN-VN, которые образуются в условиях вакуумно-дугового осаждения при температурах ~ 400 ÷ 450 °C.

введение

Износостойкость широко используемых макро- и микрослоистых TiN_x/CrN_x покрытий, во многом превосходящих монослойные TiN и CrN, не в полной мере удовлетворяют требованиям эксплуатации их в условиях все возрастающих нагрузок, температур, агрессивных сред. Дальнейшее повышение эффективности таких покрытий может быть достигнуто путем создания монофазных, монослойных, нанокристаллических nc-Ti $_xCr_{1-x}N$ и/или нанослойных n-TiN $_x/CrN_x$ структур, обладающих более высокими механическими свойствами, термостойкостью, сопротивлением окислению и др. [1 - 16].

Получают пс-Ti_xCr_{1-x}N покрытия методами реактивного испарения, магнетронного распыления, вакуумно-дугового испарения сплавов Ti с заданным соотношением содержания Ti и Cr [9, 11] либо одновременным осаждением (смешиванием) Ti и Cr потоков [11, 12, 15]; слоистые структуры формируют последовательным осаждением заданной толщины слоев TiN и CrN [3, 5 – 14].

Закономерности формирования покрытий изучены главным образом для модификаций PVD методов, которые характеризуются относительно низкими уровнями возбуждения, ионизации компонентов осаждаемых потоков (реактивное испарение, магнетронное распыление и т.п.). Показано, что максимальные значения микротвердости, термостабильности, износостойкости достигаются при определенных параметрах, условиях осаждения, соотношениях концентраций, как правило, высокочистых исходных Ті и Cr, при размерах кристаллитов (≤10 нм), и соотношениях толщин слоев (~2:1) TiN, и CrN, [5, 7]. Однако, при этом отмечается недостаточно высокий уровень адгезионных характеристик покрытий, получаемых такими методами. Использование вакуумно-дуговых источников в качестве дополнительных в комбинированных методах осаждения покрытий и/или в качестве основы метода вакуумно-дугового осаждения [10, 14] обеспечивает повышение уровней возбуждения, ионизации компонентов осаждаемых потоков и, как следствие, эффективности их плазмохимического и физического взаимодействия в т.ч. с материалом подложки. Тем самым, улучшаются адгезионные и когезионные характеристики получаемых покрытий [6].

Анализ ранее опубликованных результатов испытаний режущих инструментов с такими покрытиями [17] и установленных нами [18] закономерностей формирования нанослойных TiN_x/CrN_x композитов на основе промышленных сплавов титана (BT1-0) и хрома (BX1-17), получаемых с использованием стандартных установок типа "Булат", зависимостей их структурно-фазовых, механических характеристик от условий и параметров вакуумно-дугового осаждения, дает основа-

ние для следующего заключения. Наблюдаемое относительное повышение стойкости инструмента с такими покрытиями определяется не только прочностными свойствами и особенностями процессов деформации, разрушения наноструктурных, нанослойных материалов [19, 20], образованием окислов в зоне контактирующих поверхностей [17], но и структурно-фазовыми изменениями изначально неравновесных состояний соединений – составляющих покрытия [18] в процессе эксплуатации при повышенных температурах.

Настоящая работа посвящена обоснованию этого заключения.

УСЛОВИЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Для получения покрытий использована установка "Булат-6" с тремя испарителями, работающими в оптимальных режимах [23] и параметрами осаждения, обеспечивающи-ми синтез нитридов титана стехиометрического состава [24]. В качестве материалов катодов служили сплавы титана - ВТ1-0 и хрома -ВХ1-17 (основные легирующие добавки -V≈1,5 вес % и Y = 0,32 вес %), активного газа - азот (99,95 %). Покрытия наносились на рабочие поверхности режущих твердосплавных (ВК6, ВК8, Т15К6), быстрорежущих пластин (Р6М5) и образцы-свидетели из Х18Н10Т. Они размещались на подложкодержателе с радиусом вращения r = 300 мм вокруг оси камеры (аналогично работам [7, 10, 14]). В процессе нанесения покрытий плоскость конденсации, вращаясь, поочередно пересекает потоки плазмы, генерируемые двумя титановыми (И₁, И₂) и одним хромовым (И₂) испарителями (Рис. 1).

Условия и параметры осаждения (подробно см. [18]) выбраны на основе модели расчета скоростей (толщины) покрытий [21], при которых формируются слоистые структуры с толщиной ламелей ~ 20 нм и соотношением толщин слоев на основе нитридов Ті и Сг (~12 нм и ~5 нм – соответственно). Такое соотношение, по данным [5, 7, 16], обеспечивает максимально высокие физико-механические и служебные характеристики получаемых покрытий.

На рис. 2 представлена расчетная схема слоистой структуры покрытия, получа-

Рис. 1. Схема осаждения многослойных вакуумно-дуговых покрытий И₁, И₃ – испарители – Ti, И₂ – Cr [18].

емого в заданных условиях осаждения ($P_{\rm N} = 0,41 \, \Pi a, U_{\Pi} = -200 \, \text{B}, T_{\rm K} = 400 \div 450 \,^{\circ}\text{C}$) за один оборот подложкодержателя. Из нее следует, что конденсаты представляют собой структуры с чередованием слоев на основе нитридов титана и хрома, а также их смеси [21].

Температура образцов (пластин) в процессе конденсации контролировалась пирометром "Гефест", а при отжиге – хромель-алюмелевой термопарой. Микроструктура поперечного сечения покрытия образца-свидетеля изучена при помощи электронного микроскопа ЭМВ100Л методом двухступенчатых пла-

Рис. 2. Расчетная схема структуры получаемого слоистого покрытия $TiN_{\rm v}/CrN_{\rm v}$

N⁰	Обрабатываемый Режим обработки			Инструм.	Коэф.	Вид	
		<i>V</i> , м/мин.	<i>S</i> , мм/об.	<i>Т</i> , мм		повыш.	
1	ХН70МВЮ ВД	31,5	0,075	0,5	ВК-8	5	получистовое
2	ХН70МВЮ ВД	35	0,075	0,5	ВК-8	3,5	по корке
3	ХН70МВЮ ВД	37,6	0,15	0,3-0,5	ВК-8	7	получистовое
4	12X13	140	0,35	5	ВК-8	2	черновое
5	18X2H4MA	100	0,43	3-6	Т15К6	2	черновое
6	12XH3A	120	0,3	2 - 7	Т15К6	2 - 3	черновое
7	ЭИ437Б	50	0,15	1,0	ВК-6	3	получистовое
8	Ст. 45	75-190	0,15	1,0	ВК-6	1,5-3,0	получистовое

Результаты производственных испытаний твердосплавного инструмента с покрытиями n-TiN_/CrN_

тиноуглеродных реплик. Фазовый состав, макронапряжения определены рентгендифрактометрическими методами (ДРОН-3.0) с использованием λ -СиК_{α}-излучения и sin²ц метода. Микротвердость измерена на ПМТ-3 с нагрузками на индентор 0,05 H и 0,1 H. Содержание Сг в покрытиях определялось при помощи микроанализатора "Сатеbax" и рентгеновского спектрального анализатора "Спрут".

Испытания режущих инструментов проведены в процессе продольного точения различных видов сталей, сплавов (табл. 1) и фрезерования сталей 45 и H18K9M5T.

РЕЗУЛЬТАТЫ, ОБСУЖДЕНИЕ

Из электронно-микроскопического изучения (рис. 3) и дифрактограмм покрытий (рис. 4) следует, что в данных условиях осаждения формируются многофазные нанослойные структуры, в состав которых входят фазы: $B - (CrTi)_2N$ с гексагональной и $Ti_xCr_{1-x}N - c$ ГЦК решетками и преимущественной ориентацией (002) плоскостей в плоскости осаждения.

Обнаруживаются дифракционные максимумы не идентифицированной фазы. Сильно размытые, перекрывающиеся дифракционные максимумы, а так же уменьшенные (по сравнению с монофазными) значения параметра (а) ГЦК решетки TiN_x и увеличенные соединения в- Cr_2N свидетельствуют о высоком уровне микроискажений, образовании взаимных твердых растворов ($Ti_xCr_{1-x}N$ и ($CrTi)_2N$), наноструктурном состоянии. Содержание Сг в покрытиях составляет 12 ÷ 14 ат %. Микротвердость таких покрытий $H_v = 26 \div 28$ ГПа, сжимающие макронапряжения $\sigma = -4,5 \div -5,0$ ГПа.

Таблица 1

Как следует из [18], в результате отжига через каждые 100 °С в вакууме в интервале 300 ÷ 750 °С в течение 20 мин. при каждой температуре – микротвердость возрастает, до-

Рис. 3. Микрофотография поперечного сечения TiN_/CrN_ покрытия.

стигая максимума ~37 ГПа при температуре $450 \div 500$ °C. Это является следствием фазового упрочнения, обусловленного распадом неравновесных твердых растворов, в т.ч. на основе нитридов V – легирующего элемента в сплаве BX1-17, [4], метастабильных взаимно растворимых фаз системы TiN-CrN-VN [22]. Окисление таких покрытий при отжиге на воздухе отмечается рентген-дифрактометрически при температурах выше 700 ÷ 750 °C, что совпадает с данными [5] для аналогичных соединений.

Испытания при продольном точении проведены в условиях, при которых зависимости "износ-время" находятся в зоне нормального износа, чем исключается влияние случайных факторов на стадии приработки [17]. При обработке стали 45 на скоростях резания $V = 75 \div 190$ м/мин. стойкость пластин ВК6 (12,5×12,5×4,75мм) с покрытиями n-TiN_x/CrN_x толщиной 6 мкм в 1,5 ÷ 3,5 раза превышает стойкость пластин без покрытий. При этом во всем выбранном диапазоне скоростей их стойкость оказывается выше, чем с покрытиями TiN монослойными, полученными в аналогичных условиях осаждения.

Превосходство нанослойных покрытий проявляется в большей мере при резании труднообрабатываемых материалов (ЭИ437Б). В диапазоне скоростей $V = 30 \div 60$ м/мин при S = 0,15 мм/об., t = 1 мм среднее значение коэффициента относительной стойкости их составляет K = 3, в то время, как для покрытий TiN – $K = 2 \div 2,3$.

Этот же вывод следует из результатов испытаний (табл. 1), а также полученных при торцевом фрезеровании (рис. 5 а, б, в).

Фрезерование проведено по трем схемам с различной динамикой нагружения зубьев. Использована однозубая фреза с механическим креплением пластин из быстрорежущей стали P6M5 без покрытий, с монослойными TiN покрытиями толщиной h = 8 мкм; CrN, h = 6 мкм и многослойными n-TiN_x/CrN_x суммарной толщиной h = 6 мкм при толщине составляющих слоев на основе TiN_x ≈ 12 нм и CrN_x $\approx 5 \div 6$ нм.

Скорости резания предварительно подобраны таким образом, чтобы стойкость (T) пластин составляла не менее 10 мин.

Рис.5. Влияние режимов торцевого фрезерования на стойкость (*T*) и относительный коэффициент увеличения стойкости (*K*) пластин из P6M5 с монослойными TiN_x, CrN_x и нанослойными TiN_x/CrN_x покрытиями при обработке стали H18K9M5T и ст. 45. Виды фрезерования: а) – встречное, б) – попутное и в) – симметричное

С целью оценки эффективности покрытий при различном соотношении износа по передней и задней поверхности, фрезерование выполнено с подачами S = 0,15 мм/зуб и S = 0,3 мм/зуб. Критерий затупления – полный износ по задней поверхности.

На рис. 5а, б, в представлены результаты стойкостных испытаний (стойкость – Т, коэффициент относительной стойкости – К) для различных видов фрезерования: встречное -(a), попутное – (б) и симметричное – (в) при обработке сталей 45 и Н18К9М5Т. Считается, что увеличение стойкости инструмента с покрытием определяется повышением его прочности, твердости, сопротивления износу, а также изменением контактных явлений, приводящих к снижению сил трения, схватывания материала инструмента с обрабатываемым материалом. Эти явления во многом зависят от температуры в зоне резания, которая определяется условиями резания и средой обработки. При обработке на воздухе существенное влияние на стойкость инструмента оказывают окислы контактирующих материалов, образующиеся при достижении определенных температур и приводящие к снижению адгезионной составляющей сил трения [17]. Проведенный на воздухе отжиг испытываемых покрытий TiN, CrN и n-TiN/ CrN, приводит к заметному окислению при температурах ~ 550 °C, 600 °С и ≥750 °С - соответственно. Стойкость же режущих пластин ВК6 с n-TiN_x/CrN_x покрытиями, отожженными предварительно в течение 40 мин. на воздухе в интервале температур от 300 °С до 750 °С, возрастает до максимальных значений при температуре отжига $T \approx 500$ °C (рис. 6, кр. 2). Наблюдаемые несовпадения максимальных значений стойкости (Т) с температурой окисления материала покрытия свидетельствует об иной причине повышения стойкости, не связанной с окислением.

Микротвердость нанослойных n-TiN_x/CrN_x покрытий ($H_v \approx 26 \ \Gamma\Pi a$) изначально выше, чем микротвердость монослойных TiN_x и CrN_x ($H_v \approx 20 \div 22 \ \Gamma\Pi a$). Это и особенности механизмов деформации наноструктурных материалов [19, 20] являются основными факторами, определяющими более высокие стойкости инструментов с такими покрытиями. От-

Рис. 6. Зависимости от температуры отжига на воздухе стойкости (*T*) пластин ВК6 без покрытий – (1), с нанослойными $\text{TiN}_x/\text{CrN}_x$ покрытиями – (2) и микротвердости (*H*) таких покрытий от температуры отжига в вакууме – (3)

носительное увеличение стойкости их в режимах более интенсивного нагружения, обусловливающего повышение температуры покрытия (сравни рис. 5а, б, в), объясняется фазово-структурными превращениями в процессе обработки, приводящими к фазовому упрочнению, к повышению микротвердости до ~37÷ 38 ГПа [18] и, в конечном итоге, – к повышению стойкости. Отжиг при более высоких температурах ($T_0 \ge 600$ °C), так же, как и формирование n-TiN_x/CrN_x покрытий при $T_{V} \ge 550$ °C приводят к более фазово-однородным составам (nc-Ti_xCr_{1-x}N и (CrTi)₂N) и равновесным состояниям покрытий и их микротвердости на уровне $\sim 26 \div 28 \Gamma \Pi a$ [18, рис. 12]. Получаемые в таких условиях n-TiN/ CrN, покрытия должны обладать более однородными и стабильными характеристиками по стойкости при обработке различных материалов в различных режимах.

выводы

1. Исследованные TiN – CrN покрытия, полученные в стандартных режимах вакуумнодугового осаждения с применением установок типа "Булат", оснащенных двумя титановыми и одним хромовым испарителями, представляют собой наноструктурные, нанослойные композиты n-TiN_x/CrN_x, состоящие из слоев толщиной ~14 нм на основе Ti_xCr_{1-x}N и ~ 5 нм = на основе – в-(CrTi)₂N, а также неиндетифицированной фазы (фаз).

2. Превосходство стойкостных характеристик режущих инструментов с такими покрытиями над монослойными TiN и CrN покрытиями, микротвердость (H_v) которых ~ 20 ÷ 22 ГПа, обусловлено более высокими прочностными свойствами ($H_v \sim 26 \div 28$ ГПа) и термостойкостью.

3. Относительное увеличение стойкости инструмента с нанослойными n-TiN_x/CrN_x покрытиями в условиях повышенных нагрузок, температур в процессе точения (обработки) трудно обрабатываемых материалов обусловлено фазовым упрочнением материала покрытия, увеличением H_v до ~ 37÷38 ГПа вследствие структурно-фазовых превращений при нагреве (отжиге) до ~ 500 °C изначально неравновесных состояний его компонентов (распад метастабильных фаз, неравновесных твердых растворов на основе взаимно растворимых TiN-CrN-VN).

ЛИТЕРАТУРА

- Gorban'V.f., Andreev, A.A. Sychov V.V., Kartmazov G.N., Nesowibat'ko Y.N., Taran V.S. Tribological Characteristics of Multy-Layer Ion-Plasma Coatings Based on Cr and Ti Nitrides// Proc. Ith Int. Congress on Rad. Phys. High Current Electronics and Modif. Materials. Tomsk. – 2000. – Vol. 3. – C. 494-496.
- Андриевский Р.А., Анисимова И.А., Анисимов В.Г. Формирование структуры, микротвердости многослойных дуговых конденсатов на основе нитридов//ФиХОМ. 1992. № 2. С. 99-102.
- Андреев А.А., Кунченко В.В., Шулаев В.М., Китаевский К.М., Челомбитько А.Н. Исследование многослойных вакуумно-дуговых износостойких покрытий, подвергнутых термообработке//Сб. докл. Международной научно-технической конференции "Пленки-2002". МИРЭА, Москва. – С. 206-209.
- Кунченко В.В., Андреев А.А., Кунченко Ю.В., Картмазов Г.Н. CrN_x покрытия, получаемые вакуумно-дуговым методом на основе малолегированных сплавов хрома//Вопросы атомной науки и техники (ВАНТ) Сер.: физика радиационных повреждений и радиационное материаловеденье (ФРП и РМ). –2004. – № 3, (85). – С. 87-95.
- Barshilia Harish C., Iain Anjana, Rajam K.S. Structure, hardness and thermal stability of nanolayered TiN/CrN multilayer coatings//Vacuum. - 2004. - Vol. 72. - C. 241-248.
- 6. Nardin Maria, Larsson Mats, Hogmark Sture. Mechanical and Tribological properties of multi-

layered PVD TiN/CrN//Wear. –1999. –Vol. 232. – C. 221-225.

- Nardin Maria, Larsson Mats. Deposition and characterization of multilayered PVD TiN/CrN coatings on cemented carbide//Surf. And Coat. Technol. –1999. –Vol. 116-119. – C. 108-115.
- Leoni M., Scardi P., Rossi S., Fedrizzi L., Massiani Y. (TiCr)N and Ti/TiN PVD coatings on 304 stainless steel substrates: Texture and residual stress // Thin. Sol. Films. – 1999. – Vol. 345. – C. 263-269.
- Iehn H.A., Thiergarden F., Ebersbach E., Fabian D. Characterization of PVD (TiCr)N_x hard coatings // Surf. and Coat. Technol. – 1991. – Vol. 50. – C. 45-52.
- Han Jeon G., Myung Hyun S., Lee Hyuk M., Shaginyan Leonid R. Microstructure and mechanical properties of Ti-Ag-N and Ti-Cr-N superhard nanostructured coatings//Surf. and Coat. Technol. –2003. –Vol. 174-175. – C. 738-743.
- Vetter J., School H.J., Knotek O. (TiCr)N coatings deposited by cathodic vacuum arc evaporation//Surf. and Coat. Technol. –1995. –Vol. 74-75. – C. 286-291.
- 12. Anischik V.M., Uglov V.V., Zlotski S.V., Konarski P., Swil M., Ukhov V.A. SIMS investigation of nitride coatings//Vacuum. – 2005. –Vol. 78. – C. 545-550.
- 13. Genzel Cristoph, Reimers Walter. Depthresolved X-ray residual stress analysis in PVD (TiCr)N hard coatings//Z. Metallkd –2003. –Vol. 94. C. 655-661.
- Ebersbach G., Fabian D. Preparation and performance of (CrTi)N coatings deposited by a combined hollow cathode and cathode arc technique //Surf. and Coat. Technol. 1993. Vol. 59. C. 160-165.
- 15. Гладких Л.И., Малыхин С.В. Пугачев А.Т., Решетняк Е.Н., Глушкова Д.Б., Дьяченко С.С, Ковтун Т.П. Остаточные напряжения и структура покрытий нитридов титана и хрома, полученных методом ионно-плазменного осаждения//Металлофизика. Новейшие технологии – 2003. – Т. 25. – № 6. – С. 763-776.
- Knotek O., Lufter F. and Kramer G. Multikomponent and multilayer physically vapor deposited coatings for cutting tools//Surf. and Coat. Technol. – 1992. – Vol. 54/55. – C. 241-248.
- Верещака А.С. Работоспособность режущего инструмента с износостойкими покрытиями.– М.: "Машиностроение", 1993. – 336 с.
- Кунченко Ю.В., Кунченко В.В., Неклюдов И.М., Картмазов Г.Н., Андреев А.А. Слоистые Ti-Cr-N покрытия, получаемые методом вакуумно-дугового осаждения//ВАНТ, Сер.: Физ.рад. поврежд. и рад. материаловед. – 2007. – № 2 (90). – С. 203-214.

- Veprek Stan, Veprek-Heijman Maritza G.J., Karvankova Pavla, Prochazka Ian. Different approaches to superhard coatings and nanocomposites. //Thin Solid Films. – 2005. –Vol. 476. – C.1-29.
- Gleiter H. Nanostructured materials: basic concepts and microstructure//Acta Mater. 2000. – Vol. 48. – P. 1-29.
- 21. Кунченко Ю.В., Кунченко В.В. Модель формирования слоистых покрытий методом вакуумно-дугового осаждения//Физическая инженерия поверхности. – 2005. – Т. 3, № 3-4. – С. 203-211.

ПРО ПІДВИЩЕННЯ СТІЙКОСТІ ІНСТРУМЕНТУ З НАНОШАРОВИМИ n-TiN_x/CrN_x ПОКРИТТЯМИ В ПРОЦЕСІ РІЗАННЯ Ю.В. Кунченко, В.В. Кунченко, Г.М. Картмазов

Аналізуються результати порівняльних випробувань різального інструменту із наношаровими n-TiN_/CrN_ покриттями, які здобуті методом вакуумно-дугового осадження на основі промислових сплавів титану ВТ1-0 і хрому ВХ1-17 (легований – 1,5 ваг. % V), у взаємозв'язку зі змінами їхнього фазово-структурного стану, мікротвердості (Н), обумовлених відпалом у вакуумі й на повітрі в інтервалі температур 300 ÷ 750 °С. Встановлено, що відносне збільшення стійкості різального інструменту з наношаровими n-TiN₂/CrN₂ покриттями, яке спостерігається в умовах підвищених навантажень, температур, при обробці важкооброблюваних матеріалів, обумовлено фазовим зміцненням при відпалюванні до 500 °С внаслідок розпаду метастабільних (не ідентіфікованних) фаз, не рівноважних твердих розчинів на основі взаємно розчинних систем TiN-CrN-VN, які утворюються в умовах вакуумно-дугового осадження при температурах $\sim 400 \div 450$ °C.

- Холлек Х. Двойные и тройные карбидные и нитридные системы переходных металлов. Справочник. – М.: "Металлургия", 1998. – 319с.
- Аксенов И.И. Вакуумная дуга в эрозионных источниках плазмы. – Харьков.: ННЦ ХФТИ, 2005. – 212 с.
- Кунченко В.В., Аксенов И.И. Формирование TiN_x покрытий конденсацией плазмы низкого давления с положительным анодным падением потенциала//ВАНТ, Сер.: Физ.рад. поврежд. и рад. материаловед. (78) – 2000. – № 4. – С. 165-172.

ABOUT INCREASE OF RESISTANCE OF THE TOOL WITH NANOLAYER n-TiNx/CrNx COVERINGS DURING CUTTING Yu.V. Kunchenko, V.V. Kunchenko, G.N. Kartmazov

Results of comparative test of the cutting instruments with nanolayered n-TiNx/CrNx coatings deposited by cathode-arc technique on the base of commercial alloys of titanium VT1-0 and chromium VX1-17 (with -1,5 %V), in intercoupling with change of their phase-structured condition, microhardness (H_{y}) , stipulated annealing in the vacuum and on air in the interval of temperatures $300 \div 750$ °C are analyzed. It is shown that relative increasing stability of cutting instrument with nanolayered n-TiN₂/CrN₂ coatings observed in conditions of increased loads, temperatures, when processing hard-cutting materials is caused by phase hardening under annealing before 500 °C in con-sequence of the disintegration metastable (non identification) phases, non equilibrium hard solutions on the base of mutually soluble systems TiN-CrN-N, which are formed in conditions vacuum-arc deposition at temperatures $\sim 400 \div 450$ °C.